

Русские книжные редкости

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Р89

Р89 Русские книжные редкости / – М.: Книга по Требованию, 2012. – 159 с.

ISBN 978-5-4241-8033-0

Библиографический список русских редких книг.

ISBN 978-5-4241-8033-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ми признаками, такъ какъ дѣйствительную рѣдкость каждаго изъ этихъ произведеній опредѣлить трудно. Но и въ тѣхъ границахъ, въ которыя я держался, безъ сомнѣнія, еще не мало рѣдкостей осталось мнѣ неизвѣстнымъ и списокъ мой, современемъ, можетъ быть пополненъ указаніями о многихъ дѣйствительно и завѣдомо рѣдкихъ книгахъ, если мнѣ въ томъ помогутъ бібліотекари, бібліофилы и вообще имѣющіе свѣдѣнія о книжныхъ рѣдкостяхъ, неизвѣстныхъ по каталогамъ. Я уже обязанъ многими замѣчаніями и указаніями Графу М. А. Корфу и М. Н. Лонкинову, просмотрѣвшимъ мой списокъ. Значительная часть книгъ мною записана по экземплярамъ Императорской Публичной Библіотеки, выдача коихъ мнѣ была разрѣшена г. директоромъ Библіотеки И. Д. Деляновымъ, при чемъ я пользовался указаніями А. Θ. Бычкова. Они отмѣчены въ списокъ буквами И. П. Б. Мнѣ были открыты Чертковская Библіотека въ Москвѣ и замѣчательныя собранія русскихъ книгъ въ Петербургѣ: Н. П. Дурова, князя Е. А. Львова (бывшая бібліотека Д. Г. Бибикова), П. П. Пекарскаго, Д. В. Полънова, М. И. Семевскаго. Нѣкоторыя книги записаны по экземплярамъ моей бібліотеки: онѣ отмѣчены звѣздочкою. Наконецъ нѣкоторыя заглавія книгъ выписаны изъ разныхъ каталоговъ, особенно изъ (Опыта россійской бібліографіи Сопикова (5 ч. Спб. 1813—1821), въ которомъ отмѣчены книжныя рѣдкости.

Нѣкоторыя сокращенія: напримѣръ, неп. стр. (непомѣченныя страницы), или б-ка (библіотека), или лит. (литературный) журналъ или экз. (экземпляръ) и т. п., кажется не нуждаются въ объясненіяхъ и будутъ понятны для всѣхъ.

Григорій Семёновичъ

О РѢДКИХЪ КНИГАХЪ

ВЪ

ОСОБЕННОСТИ РУССКИХЪ.

Собственно рѣдкою книгою можно назвать всякую книгу, которую трудно добыть; но это опредѣленіе очевидно слишкомъ обширно. Надо ближе опредѣлить значеніе рѣдкости книгъ и войти въ нѣкоторыя подробности. Иначе пришлось бы считать рѣдкими большую часть книгъ, особенно русскихъ, потому что вслѣдствіе недостаточнаго развитія нашей книжной торговли, трудно иногда найти книгу очень не рѣдкую, которая можетъ быть лежитъ гдѣ нибудь въ значительномъ количествѣ экземпляровъ. Случается, что не достанешь въ Москвѣ и Петербургѣ книгу, напечатанную въ провинціи и на мѣстѣ не имѣющую сбыта. Наконецъ у насъ иногда не знаешь къ кому обратиться за книгою, которая не очень извѣстна, потому что у насъ незначатся на самыхъ книгахъ имена издателей ихъ, какъ это водится въ другихъ странахъ Европы.

Чрезвычайно разнообразны стремленія, желанія, мнѣнія и

вкусы людей, ищущихъ и собирающихъ книги, занимающихся этимъ дѣломъ ревностно, съ любовью, съ терпѣніемъ и иногда посвящающихъ этому всю свою жизнь, всю свою дѣятельность. Разобрать пружины, дѣйствія, виды страсти къ книгамъ — задача для моралиста. Страсть эта въ проявленіяхъ своихъ чрезвычайно разнообразна и доводитъ человѣка скорѣе, чѣмъ другія страсти, до крайностей странныхъ и смѣшныхъ. Это, кажется, происходитъ оттого, что эта страсть тихая, такъ сказать, тлѣющая въ душѣ человѣка. Она можетъ имѣть источникомъ самыя благородныя, высокія стремленія, и съ другой стороны самыя мелочныя, даже низкія побужденія. Существуютъ, на примѣръ, библіотафы (буквально: зарыватели книгъ), люди, которые собираютъ книги только для того; чтобы укрывать ихъ, какъ въ кошель прячутъ деньги. Они забываютъ цѣль книги и пользу ея и видятъ въ ней лишь вещь съ трудомъ добытую и цѣнную, которую надо тщательно оберегать отъ чужаго глазу и всякаго посягательства на нее. Но независимо отъ духовныхъ стремленій, оживляющихъ разборчиваго и свѣдущаго библіофила, отъ причудливыхъ, иногда странныхъ желаній и прихотей, увлекающихъ библіомана, и низкихъ побужденій книжнаго кощея, вѣроятно въ душѣ человѣка есть болѣе глубокое основаніе книголюбію. Это основаніе должно искать какъ въ потребности духовной пищи и умственныхъ нуждахъ, такъ и въ общемъ всѣмъ людямъ стремленіи къ приобрѣтенію и обладанію, въ наслажденіи чувствомъ собственности, прирожденномъ человѣку. Отъ этого библіофилъ желаетъ не только пользоваться книгою, но и приобрѣсть ее. Отъ этого же про-

истекаетъ страсть къ рѣдкимъ книгамъ: собирателю такихъ книгъ пріятна мысль, что книжная рѣдкость принадлежитъ именно ему, и очень мало и даже совсѣмъ нѣтъ такихъ же избранниковъ, какъ онъ. И онъ благословляетъ случай, доставившій ему драгоценную книгу, онъ уважаетъ и любитъ ее, украшаетъ переплетомъ и только скрѣпя сердце разстается съ нею. На книжныхъ аукціонахъ можно замѣтить, что книги, неважныя по содержанію, неизвѣстныхъ авторовъ, не знаменитыя въ лѣтописяхъ литературы, или примѣчательныя по какимъ либо внѣшнимъ особенностямъ, привлекаютъ многихъ и присуждаются за большія суммы. Книга пустая можетъ иногда быть рѣдка и потому дѣлается цѣною. Въ такихъ случаяхъ уже забывается значеніе, смыслъ и цѣль книги: это просто рѣдкая, или изящная вещь, которой любители, а иногда мода, — придали особую цѣнность.

Эта жажда пріобрѣтенія книгъ и гонка за экземплярами, которые трудно добыть, имѣетъ иногда побужденіемъ не одну только исключительную библіоманію, — а интересы науки. Есть собиратели, образующіе библіотеки по какимъ либо отраслямъ знанія, или ученые—спеціалисты, которымъ дорого имѣть извѣстный разрядъ сочиненій и если какой либо книги, иногда и неважной, недостаетъ въ ихъ собраніи, они способны отыскивать ее съ ревностію рынаго библіомана, чтобы пополнить свое собраніе. Эти спеціалисты своими исканіями также увеличиваютъ цѣнность нѣкоторыхъ сочиненій. Требования на извѣстныя сочиненія, или цѣлыя разряды какихъ либо книгъ можетъ возникнуть вдругъ и придать значеніе забытымъ книгамъ. Такъ напримѣръ при составленіи

отдѣленія иноязычныхъ книгъ о Россіи (Rossica) въ Имп. Публичной библіотекѣ, по мысли графа М. А. Корфа, въ Германіи стали отыскивать требуемыя книги и они вслѣдствіе того вздорожали и явились особыя антикварныя каталоги, въ которыхъ отмѣчались изъятыя изъ торговли и трудно находимыя сочиненія о Россіи.

Самая рѣдкость книги должна бы, казалось, ручаться за ея достоинство, потому что, если книга разошлась и не находится болѣе въ книжной торговлѣ, это значить, что она полезна, или нравится, и, во всякомъ случаѣ, читается: поэтому она казалось бы достойна вниманія и заслуживаетъ мѣсто въ библіотекѣ. Но общеизвѣстность сочиненія, точно также, какъ его рѣдкость, не указываютъ еще на его внутреннее достоинство. Есть разумѣется, много рѣдкихъ и даже очень дорогихъ книгъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ничтожныхъ, или по крайней мѣрѣ малозначущихъ и нелюбопытныхъ, потому что, собственно говоря, нѣтъ совершенно ничтожныхъ книгъ. Надо согласиться съ Плиніемъ старшимъ, оказавшимъ, что нѣтъ такой дрянной книги, въ которой не было бы чего нибудь годнаго. Съ мнѣніемъ Плинія согласны всѣ букинисты: они не срезгуютъ никакимъ книжнымъ хламомъ. будучи увѣрены что всякая книжка найдетъ своего покупателя. Это мнѣ случалось не разъ слышать отъ нихъ когда бывало удивляешься множеству изъ рукъ вонъ плохихъ, разрозненныхъ и изуродованныхъ книгъ, валяющихся на лоткахъ ихъ.

Положимъ, что очень часто трудно добываемыя и усердно искомыя книги не важны и пріобрѣтаются только рѣдкости ради, а хорошія сочиненія часто перепечатаваются

и, стало-быть, не рѣдки. Но изъ этого нельзя еще вывести, что исключительно рѣдкія книги не стоятъ вниманія, что пристрастіе къ нимъ мелочно и бесплодно и что библиоманы заслуживаютъ одной только насмѣшки и даже осужденія. Смотри по причинѣ, условливающей рѣдкость книги, и иногда по степени этой рѣдкости, можно дѣлать отчасти заключеніе о значеніи и достоинствѣ книги. Наконецъ искатели и собиратели рѣдкихъ книгъ руководятся часто прекрасною цѣлью и передаютъ другимъ пользу и удовольствіе, которыя извлекаютъ сами изъ своихъ библиотекъ. Имъ также часто мы обязаны сохраненіемъ исчезающихъ изъ обращенія произведеній печати, которыя, съ теченіемъ времени и съ развитіемъ литературы, получаютъ цѣну. Только такимъ любителямъ, какъ напр. Хлѣбниковъ, обязаны мы сохраненіемъ русскихъ вѣдомостей временъ Петра I и разныхъ листовъ, истребляемыхъ какъ не нужные и только теперь, при возбужденіи исторической любознательности, получившихъ значеніе матеріала исторіи.

Но какія же книги рѣдки и почему онѣ дѣлаются рѣдкими? Объ этомъ писали многіе библиографы, особенно составители каталоговъ рѣдкихъ и любопытныхъ книгъ, напр. у французовъ Клеманъ, Пенью, Барбье, Брюне; у англичанъ Дейбдинъ, у нѣмцевъ Эбертъ, Грессе и другіе.

Обыкновенно раздѣляютъ книги на рѣдкія, очень рѣдкія и чрезвычайно рѣдкія. Но это опредѣленіе слишкомъ неопредѣлительно и произвольно.

Гораздо лучше дѣлать рѣдкія книги на безусловно-рѣдкія и условно-рѣдкія. При извѣстныхъ признакахъ и свѣдѣніяхъ, можно почти всегда отнести книгу къ тому или

другому раздѣлу и тѣмъ самымъ уже опредѣлить степень ея рѣдкости.

Къ безусловно-рѣдкимъ книгамъ принадлежать, во-первыхъ, печатанныя въ маломъ числѣ отисковъ. Сюда относится большая часть и н к у н а б у л о в ѣ т. е. первопечатныхъ, или, въ буквальныймъ значеніи, к о л ы б е л ь н ы х ъ книгъ, вышедшихъ изъ-подъ станковъ первыхъ книгопечатниковъ 15 столѣтія. Въ началѣ введенія книгопечатанія книги продавались за рукописи и выходили въ небольшомъ числѣ экземпляровъ. Инкунабулами называются книги, печатанныя въ 15 столѣтіи и онѣ вообще рѣдки, а особенно рѣдки изданныя до 1470 года, потому что послѣ этого, по распространеніи книгопечатанія, книги издавались въ большемъ количествѣ отисковъ. Первые изданія, вышедшія изъ Майнцскихъ заведеній Гутенберга, Фауста и Шефера, сохранившіяся доселѣ, извѣстны всѣ наперечетъ. У насъ первопечатными книгами можно считать или печатанныя въ словянскихъ земляхъ, въ Краковѣ, Львовѣ, Вильнѣ, въ 15 ст. и проч., или въ Москвѣ, въ 16 столѣтіи. Старопечатными вообще у насъ называютъ книги, печатанныя до 1700 года церковнымъ шрифтомъ, и обыкновенно присоединяють къ нимъ книги временъ Петра Великаго, печатанныя частью церковными, частью гражданскими буквами. Онѣ вообще рѣдки, однако въ различной степени. Благодаря трудамъ Сопикова, Строева, Кеппена, Снегирева, Сахарова, Ундолскаго, Кастерина, Каратаева, Бычкова, Пекарскаго и другихъ, библиографія этихъ изданій довольно разработана, хотя еще нѣтъ общаго, окончательнаго труда по этой части. — Послѣ старопечатныхъ и Петровскихъ изданій довольно рѣд-

ки вообще вышедшія въ ц. Екатерины I и Анны Іоанновны и особенно въ ц. Іоанна Антоновича.

Не только инкунабулы, но и позднѣйшіе первенцы разныхъ типографій, вскорѣ послѣ открытія книгопечатанія, должно считать рѣдкими, потому что они, какъ первые опыты, немногочисленны и какъ предметы любопытства ревностно собираются. Англичане дорогою цѣною добываютъ изданія перваго англійскаго типографа Какстона. У насъ цѣнятся первыя книги, печатанныя въ нѣкоторыхъ словянскихъ городахъ, въ Москвѣ и въ такъ называемыхъ «кочевыхъ типографіяхъ». Примѣчательна первая книга, напечатанная гражданскимъ шрифтомъ: это «Геометрія славенскі землемѣріе і-здадеся новотипографскимъ тісненіемъ, М. 1708, съ чертежами, *) или первая книга, изданная въ Новороссійскомъ краѣ: Канонъ вошіюція во грѣхахъ души, Кременчугъ, 1791, въ 12 д. л. **). Трудно найти теперь книги, печатанныя на русскомъ языкѣ въ Амстердамѣ, по приказанію Петра Великаго.

Какъ старопечатныя, такъ есть и новыя книги, печатанныя въ маломъ числѣ экземпляровъ. Причины этому разные, и часто одна прихоть какаго нибудь автора, который нарочно желаетъ придать рѣдкость своему произведенію. Есть общества

---

*) Прежде полагали, что первая книга, напечатанная при Петрѣ Великомъ новымъ гражданскимъ шрифтомъ былъ письменникъ подъ заглавіемъ: Приклады како пишутся комплементы, пер. съ нѣм. М. 1708.—Но по указанію г. Вычкова въ Отчетъ Имп. Публ. Вибліотеки 1854, стр. 18 «Геометрія» вышла нѣсколько раньше «Прикладовъ».

**). См. въ Запискахъ Одесскаго Общества Ист. и Др. статью Н. Мурзакевича: «Начало книгопечатанія въ Новороссійскомъ Краѣ».

библіофиловъ, печатающія свои изданія соотвѣтственно числу членовъ общества, всегда почти не большаго. Часто печатающіе что либо для своихъ частныхъ цѣлей ограничиваютъ число оттисковъ. Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ библіофиловъ, Дейбдинъ *), издавалъ свои сочиненія въ маломъ числѣ. Такъ какъ эти сочиненія весьма любопытны, важны для библіографіи и изданы великолѣпно, то цѣна ихъ постепенно возвышалась и теперь они очень дороги.

Иногда печатають книгу только для раздачи нѣсколькимъ лицамъ, въ опредѣленномъ, нумерованномъ числѣ экземпляровъ. Наконецъ, есть книги, печатанныя въ одномъ экземплярѣ и такимъ образомъ они могутъ быть болѣею рѣдкостью, чѣмъ иная рукопись, существующая иногда во многихъ спискахъ. Покойный А. В. Висковатовъ, извѣстный военный писатель, говорилъ мнѣ, что нѣкоторые его сочиненія по военной исторіи печатались въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, по назначенію Императора Николая Павловича и даже не находились въ библіотекѣ Висковатова. Для правительственныхъ лицъ печатаются иногда въ весьма ограниченномъ числѣ нѣкоторые официальные записки, дѣла и проч. Такъ напечатаны были въ небольшомъ числѣ изслѣдованія Надѣждина и докладъ В. Даля о скопцахъ, постановленія по расколу, письма г. Самарина о Ригѣ, нѣ-

---

*) Онъ издалъ: «The bibliomania, London. 1809, 8°, A. bibliographical, antiquarian and picturesque Tour in France and Germany, Ib. 1821, 3° v. 8o, изд. стоившее 35,000 руб. с. и Bibliotheka Spenceriana, Ib. 1814—1815, 4 v. и другія.